

ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕЩАНСКОЕ СОСЛОВИЕ ВЕРХНЕУДИНСКА: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Данная статья анализирует роль мещанского сословия Верхнеудинска в формировании органов городского управления, характер взаимоотношений городского и мещанского сословного управления, полномочия городских органов в решении проблем мещанства.

Ключевые слова: Верхнеудинск; мещане; городское управление; мещанская управа.

Molonova Ekaterina Petrovna
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation

VERKHNEUDINSK MANAGEMENT AND LOWER MIDDLE CLASS: POINTS OF INTERSECTION

The author analyzes the role of Verkhneudinsk lower middle class in forming city management institutions, nature of city and Philistine management interrelations, powers of city organs in solving the problems of lower middle class.

Keywords. Verkhneudinsk; Philistine; city council; petty-bourgeois council.

Характер взаимоотношений городского управления и мещанского общества в городах Восточной Сибири еще не становился предметом исследования. Между тем вопрос важен, поскольку мещанство было самым многочисленным городским сословием. А зажиточность верхнеудинских мещан определяла их значимость в формировании городского пространства.

Верхнеудинск стал одним из первых городов в Забайкалье, к которому было применено новое Городовое положение 1870 г., положившее начало преобразованию городского управления. В соответствии с ним, вместо существующих с 1785 г. сословных городских органов управления вводились бессословные. Городские думы, избираемые на четыре года, в свою очередь, избирали на тот же срок постоянно действующие исполнительные органы – городские управы – в составе городского головы, его заместителя и нескольких членов. Городской голова одновременно был председателем городской думы и возглавлял городскую управу. Процесс создания городской думы в Верхнеудинске начался еще в 1872 г., хотя учреждена она была 9 ноября 1875 г. [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–7].

Социальный состав органов городского управления определялся сословной структурой населения и материальной состоятельностью горожан. Право избирать и быть избранным в первую очередь соотносилось с имущественным цензом: выборщиками могли стать только владельцы недвижимого имущества и обладатели документов на владение мастерской или торговым заведением. На выборах городской думы в 1875 г. из 4 тыс. жителей право голоса имели лишь 76 чел. [Евдокимова, 2009, с. 26]. В дальнейшем процент лиц, наделенных избирательным правом, оставался низким: в 1886 г. из 5191 жителя города им пользовалось лишь 339 чел. – около 11 % населения; в 1892 г. – 537 чел. (13 %) [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1237. Л. 1–14]. Но, поскольку 98,7 % мещан имели недвижимое имущество [Молонова, 2017, с. 127], при своей многочисленности они составляли большинство избирателей. На выборах в городскую думу 1892 г. 58 % выборщиков были из мещанского сословия [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1237. Л. 8–14].

Сами мещане тоже избирались в думу, становились членами городской управы и даже городскими головами. С 1884 по 1889 гг. городским головой Верхнеудин-

ска был верхнеудинский мещанин Н. А. Шляпкин. В 1889 г. головой был избран купец А. В. Овсянкин, причисленный в 1890 г. к мещанскому сословию [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1400. Л. 37–38]. Последний избирался не раз, в общей сложности проработав в данной должности более 15 лет [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1674. Л. 183]. Рекрутирование представителей мещанского и купеческого сословия на должность городского головы было вообще характерно для российских городов. Незначительный процент выборщиков, отвечавших требованиям закона, обуславливал ограниченность состава органов городского общественного управления этими двумя сословными группами, которая сохранялась на протяжении всей его деятельности [Свиридова, 2015, с. 11].

Мещане занимали и иные должности в городском управлении, поскольку среди них, согласно посемейным спискам, включавшим информацию о мещанских семьях с 1892 г., 74 % глав семей были грамотны [ГАРБ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–670]. Например, в 1882 г. городская управа назначила на место уволившегося бухгалтера журналиста Белоусова, место которого тут же занял мещанин Опушкин. Иной раз мещане и сами проявляли инициативу при занятии должностей в городском управлении. Например, мещанин Ф. Г. Калашкин написал прошение о желании занять место делопроизводителя в городской управе, на что та ответила согласием [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–3].

Контакты рядовых мещан с городской управой ограничивались, как правило, прошениями и жалобами, с одной стороны, и предъявляемыми к мещанам требованиями городской управы как к застройщикам и владельцам торгово-промышленных заведений – с другой. Как и все жители города, мещане, желавшие строиться или сделать ремонт, должны были подать прошение в городскую думу, которая давала соответствующее разрешение. По обеим сторонам центральных (Большая, Лосевская) улиц и на Гостинодворской площади домовладельцы, ведомства и учреждения были обязаны за свой счет устраивать параллельно полотну улиц каменные или деревянные тротуары с ровной поверхностью, а также соблюдать определенные правила застройки, утвержденные городской управой. Учитывая разное материальное состояние домовладельцев, Верхнеудинская городская дума требовала от имущих владельцев устройства и ремонта тротуаров вдоль их усадебного

места за собственный счет, а напротив домов бедных жителей ремонт проводился за счет городских сумм [Свиридова, 2015, с. 17].

Принимаемые думой решения иногда встречали негативную реакцию мещанского населения. Исполняя общероссийский Указ об ограничении торговли крепкими алкогольными напитками на время Первой мировой войны, городская дума запретила торговлю в Верхнеудинске любым алкоголем, включая виноградные вина и пиво [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 231. Л. 1]. От ее излишнего служебного рвения пострадали не столько пивные «короли» С. Коробейников и А. Кобылкин, имевшие многопрофильное производство, сколько мелкие мещане, для которых торговля пивом была единственным занятием. Истолковав нормы Указа в расширительном плане, дума фактически оставила значительный слой городского населения без средств к существованию, попутно лишившись значительного дохода.

Наиболее интересен сюжет о взаимоотношениях городского управления и Верхнеудинской мещанской управы – органа сословного управления, который был создан одновременно с городской думой [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 200. Л. 13]. Каждое управленческое звено было самостоятельно в пределах своих полномочий, однако им постоянно приходилось пересекаться. В частности, процесс причисления к мещанскому обществу состоял из двух этапов: вначале следовало подать прошение в Верхнеудинскую городскую управу и только после получения ее предварительного согласия обратиться в мещанскую управу с прошением о выдаче паспорта или вида на жительство в городе. Мещанская управа была обязана подавать необходимые сведения по запросу городских властей и выполнять обязательные предписания органов городского самоуправления.

Отношения между ними были непростыми и часто перерастали в конфликты. Первая конфликтная ситуация возникла сразу же после создания мещанской управы, когда мещанский староста потребовал от городского головы отмены ряда городских служб, которые по новому Городовому положению должны быть упразднены и выполняться по найму. Тем не менее, за мещанским обществом Верхнеудинска остались закрепленными 24 службы, по закону уже не являющиеся обязательными. Разрешать конфликт пришлось военному губернатору Забайкальской области, которому городская управа пожаловалась на сопротивление мещанского общества. Однако мещанской управе удалось настоять на своем и отказаться от исполнения служб, не оговоренных Городовым положением [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2, 9–11, 27–32]. «Яблоком раздора» между городским самоуправлением и мещанской управой стал и так называемый «курбатовский капитал», который купец А. М. Курбатов пожертвовал мещанскому обществу. Городской голова И. В. Титов пытался заимствовать эти деньги для формирования учредительного капитала городского общественного банка, однако городское мещанское общество пожертвовать этот капитал на открытие банка отказалось [Жальмина, 2017, с. 84].

Впоследствии городская управа взяла своеобразный реванш. До 1894 г. в финансовых вопросах мещанская управа была не подконтрольна городскому самоуправлению, но на основании приказа военного губернатора Забайкальской области Е. О. Мацеевского от 16 июня 1894 г. Верхнеудинскому городскому голове А. В. Овсянкину городские органы власти совместно с депутатом от окружной полиции провели ревизию денежных книг, наличных денег и делопроизводства ме-

щанской управы за период с 1885 по 1894 г. Поводом к появлению приказа стал рапорт члена мещанской управы К. Иванова, заявившего о недостатке у мещанского старосты Туговикова, умершего на момент подачи рапорта, и о «неправильных по службе действиях члена Управы Сумкина» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1–2]. Итог ревизии, представленный Верхнеудинским городским головой 20 июля 1894 г., показал множество нарушений в деятельности мещанской управы. Во-первых, в мещанских собраниях мог участвовать любой мещанин, достигший 25 лет и не ограниченный в правах по суду – даже уличенный «в буйстве, пьянстве, неуважении к начальству и духовенству». Понятно, что такие участники собрания могли голосовать за решения «не в интересах общества». Во-вторых, мещанская управа была уличена в нецелевом использовании денежных средств: только из высылаемых отсутствующими мещанами денег на отправку им паспортов в управу мог аккумулироваться «порядочный капитал». В-третьих, по мнению членов ревизионной комиссии, «вся деятельность мещанской управы состоит в приеме и увольнении членов мещанской управы, в выдаче различного рода удостоверений – деятельность достаточно ограничена, но при этом управа обременяет своих членов постоянными службами, которые по закону для избранных обязательны: «мещанский староста и два члена мещанской управы (срок службы – 3 года), сторож и посыльный (срок службы – 1 год), три оценщика» (срок службы оценщиков в акте, составленном ревизионной комиссией, указан не был). На самом деле выборными являлись только должности старосты и членов мещанской управы. На остальные места мещанское общество назначало своих членов, которые не могли отказать от выполнения возложенных на них должностных обязанностей. В соответствии с решением Правительствующего Сената от 31 декабря 1887 г. по делу Быкова должности в мещанской управе должны занимать лица, которые не отлучаются от города по делам торговли и промысла, а таких в Верхнеудинском мещанском обществе было 100–150 чел. Наконец, ревизия не обнаружила посемейных списков [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1015. Л. 27].

Основным финансовым нарушением мещанской управы было использование ею принадлежавших мещанскому обществу средств без его разрешения. Например, в 1885 г. на содержание управы самовольно было взято 392 руб. 46 коп., возвращено только 151 руб. 46 коп.; на следующий год опять на содержание управы взято без разрешения общества 307 руб. и на наем сторожа и десятника – 40 руб. Документов на 157 руб. 32 коп. на нужды мещанской управы вообще не оказалось. В 1889 г. в книге добровольных пожертвований значились перечисления на содержание мещанской управы 20 руб. 29 коп. и в хлебный капитал 10 руб. 79 коп. опять-таки без разрешения общества. Приговоры мещанского общества о содержании управы годами не утверждались военным губернатором Забайкальской области, а приговор от 23 июня 1885 г., по которому на ее содержание выделялось 630 руб., был не только не утвержден губернатором, но даже не подписан мещанским старостой. По книге сумм хлебного капитала было неясно, возвращены ли мещанами Пшеничниковым и Изьгиным выданные в ссуду деньги. Выявлены нарушения и в книге прихода и расхода паспортных бланков [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1015. Л. 30–32].

В своем заключении городская управа не во всем была справедлива. Кроме канцелярской работы и ведения посемейных списков мещанская управа много де-

лала для социальной защиты членов мещанского общества: выдавала пособия нуждающимся, оказывала помощь в образовании и лечении, заботилась о сиротах. При недостатке средств мещанское общество пользовалось пожертвованиями, в том числе купеческими (о капитале А. М. Курбатова речь шла выше). Этим, конечно, была недовольна городская власть, которая рассчитывала на них сама. Как бы там ни было, но многочисленные финансовые нарушения дали городской думе повод для вывода: «Было бы хорошо, если дела мещанской управы в Верхнеудинске, согласно 92 статье Городового положения 1892 г., были бы переданы Городскому управлению, а город держал бы посемейные списки и остальные дела в исправности» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1015. Л. 30–32]. Здесь следует пояснить, что согласно 92-й статье нового Городового положения 1892 г., в небольших уездных и безуездных городских поселениях обязанности по мещанскому управлению с разрешения министра внутренних дел могли быть возложены на городскую управу, хотя Верхнеудинск был большим городом. Ликвидировать органы сословного управления, приняв на себя их обязанности и, разумеется, деньги, пожелали и города Нижнего Поволжья [Одинцова, 2011, с. 15].

Проанализировав ситуацию, министерство внутренних дел выпустило проект преобразования городских сословных учреждений в единое городское управление. Проект так и не был реализован, хотя и встретил одобрение общественности. В течение еще двух с половиной десятилетий мещанская управа продолжала сосуществовать с городским управлением. Но начиная с 1909 г., анализировать участие органов городской власти в жизни каждого сословия становится сложнее: хотя сословную принадлежность никто не отменял, в заявлениях и прошениях горожан указывать ее практически перестали.

В условиях политического, экономического и социального кризиса 1917 г. Верхнеудинское городское управление оказалось не в состоянии продолжать полноценную деятельность и стало постепенно утрачивать свое влияние. В 1920 г. Верхнеудинская дума прекратила свое существование. Деятельность верхнеудинской мещанской управы, занимавшейся учетом мещанского населения и частично сохранявшей функции, связанные с реализацией земельных отношений, продолжалась до конца 1921 г., несмотря на отмену сословного деления общества.

Литература

- Евдокимова С. В. Верхнеудинская городская Дума и вопросы благоустройства в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 7. С. 26–31.
- Кальмина Л. В. Верхнеудинский общественный банк в контексте финансовой политики самодержавия // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 79–85.
- Молонова Е. П. Мещанское домовладение уездного сибирского города в пореформенный период (на примере г. Верхнеудинск) // Власть. 2017. № 6. С. 126–130.
- Одинцова Л.А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 21 с.
- Свиридова Н. Б. Деятельность городского общественного управления в Забайкальской области в последней четверти XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 24 с.